



ФOLKLOРИСТИКА

FOLKLORE

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-2-374-384

EDN: KTQNWN

УДК 8-1/-9+398+7.041.1

Научная статья / Research article

Сравнительно-типологический анализ некоторых сюжетов, связанных с поисковыми путешествиями, в народных сказках мира

Г.А. Машрапова 

Андижанский государственный университет, Андижан, Республика Узбекистан

 mashrapovagulsanam@gmail.com

Аннотация. Исследование сюжетов и мотивов узбекских народных сказок в контексте мирового фольклора позволяет выявить как универсальные закономерности развития эпических произведений, так и их уникальное национальное своеобразие. В условиях современной глобализации сравнительно-типологический анализ национальных сказок с использованием международных каталогов (ATU, СУС) остается одной из приоритетных задач фольклористики. Цель – провести сравнительно-типологический анализ специфических мотивов поиска в узбекских народных сказках, определить их соответствие сюжетам мирового устного творчества. Применялись методы системно-структурного и сравнительно-типологического анализа фольклорных текстов. Исследование опирается на классификации сюжетов мирового фольклора и сравнении различных героев и мотивов. Впервые систематически сопоставлены поисковые мотивы узбекских народных сказок с международными указателями (ATU, СУС, Березкин), что позволило обнаружить ранее не классифицированные национальные сюжетные модели. В результате можно сказать, что такие модели, как «в поисках чудодейственного лекарства», «в поисках певчей птицы», «в поисках супруга», имеют широкие параллели в мировом сказочном фонде. Установлено, что интерпретация сюжетов мирового фольклора в узбекской традиции тесно связана с социально-культурными и территориальными особенностями народа. Наряду с интернациональными сюжетами, узбекские народные сказки содержат уникальные мотивы, такие как «сын ищет возлюбленную отца» или «поиск потерявшейся лошади», которые не получили отражения в международных каталогах. Это подчеркивает глубокую национальную специфику и самобытность узбекского устного народного творчества.

© Машрапова Г.А., 2026



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: сказка, типы сюжетов, международные указатели, международные каталоги, мотив

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 ноября 2025 г.; отрецензирована 5 января 2026 г.; принята к публикации 21 февраля 2026 г.

Для цитирования: Маширапова Г.А. Сравнительно-типологический анализ некоторых сюжетов, связанных с поисковыми путешествиями, в сказках народов мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 2. С. 374–384. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-374-384> EDN: KTQNNW

Comparative-Typological Analysis of Quest Motifs in World Folktales

Gulsanam A. Mashrapova 

Andijan State University, Andijan, Republic of Uzbekistan

✉ mashrapovag@83mail.ru

Abstract. The study of plots and motifs in Uzbek folktales within the context of world folklore allows for the identification of both universal patterns in the development of folk narratives and their unique national characteristics. In the context of modern globalization, a comparative-typological analysis of national tales using international catalogues (ATU, SUS) remains a key objective of modern folkloristics. The research aims to conduct a comparative-typological analysis of specific search motifs in Uzbek folktales and determine their correspondence with international plot types. The study employs structural-systemic and comparative-typological methods for analyzing folklore texts. The research is based on the classification of world folklore plots and the comparison of functional combinations of heroes and motifs. The analysis revealed that plot types such as “In Search of a Miraculous Medicine”, “In Search of a Songbird”, and “In Search of a Spouse” have broad parallels in the global fairy tale fund. It has been established that the interpretation of international plots in the Uzbek tradition is closely linked to the socio-cultural and territorial characteristics of the people. The study showed that alongside international plots, Uzbek folktales contain unique motifs, such as “a son searching for his father’s beloved” or “the search for a lost horse”, which are not reflected in international catalogues. This highlights the deep national specificity and originality of Uzbek oral tradition.

Keywords: folktale, plot types, international indices, international catalogs, motif

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: submitted November 10, 2025; revised January 5, 2026; accepted February 21, 2026.

For citation: Mashrapova, G.A. (2026). Comparative-Typological Analysis of Quest Motifs in World Folktales. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(2), 374–384. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-374-384> EDN: KTQNNW

Введение

Определение ареала распространения сюжетов и мотивов, характерных для эпических жанров фольклора, на основе сравнительного анализа вариантов того или иного сюжета, определение первичного эпического ядра – архетипов, создание исследований, позволяющих провести научные наблюдения за процессом возникновения сюжетов, и степень их распространения – наиболее актуальные вопросы узбекской фольклористики (Джураев, 2009, с. 113). Описание сюжета, начинающегося с анализа мотивов, обосновано во всех исследовательских работах по данной теме. В этом аспекте теоретически значимой является работа Т.В. Говенько, которая, опираясь на классическую теорию А.Н. Веселовского, подчеркивает, что мотив как простейшая повествовательная единица служит связующим звеном между традицией и индивидуальным творчеством, адаптируясь к новым культурно-историческим парадигмам (2021, с. 515). Использование сказочных мотивов остается актуальным и в современной литературе, что подтверждает их универсальность (Sharma, Saxena, 2025). При этом современные методы идентификации этих мотивов все чаще опираются на междисциплинарные цифровые подходы (Rifel, Robnik-Šikonja, 2024). В этом отношении один из наиболее активных мотивов эпического текста – путешествие – является одной из проблем, ожидающих решения его роли в создании различных сочетаний и вариантов сказочного сюжета. Внедрение мотива путешествия в мировых сказках, сравнение различительных и схожих аспектов по вариантам и версиям, а также определение типов сказок на основе данного мотива определяют направление исследований.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты узбекских народных сказок, а также образцы сказочного фольклора других народов, представленные в международных указателях сюжетов и мотивов (АТУ, СУС, аналитический каталог Ю.Е. Березкина и Е.Н. Дувакина)¹. Используются методы сравнительно-типологического и системно-структурного анализа, позволяющие выявить сходства и различия в функционировании поисковых мотивов в различных фольклорных традициях. Метод сопоставления применялся для определения соответствия узбекских сказочных сюжетов международным типам, а также для выявления национально-специфических особенностей. Метод интерпретационного анализа направлен на раскрытие семантики мотивов и их роли в формировании сюжетной структуры сказки.

¹ См.: АТУ – *Hans-Jörg U. The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson*. Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 2004. Vol. 1, Vol. 2, Vol. 3; СУС – Сравнительный указатель сюжетов = Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Баран, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 437 с.; *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам : аналитический каталог*. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 10.11.2025).

Результаты и обсуждение

Самый распространенный мотив путешествия в волшебных сказках связан с поиском. Путешествие героя сосредоточено на поиске кого-то или чего-то, а заканчивается – получением предмета цели. В сказках народов мира путешествий с целью поиска больше всего. Разнообразие рассматриваемого объекта обеспечивает сюжет.

Мотив 1. В поисках чудодейственной травы – один из интереснейших компонентов волшебно-фантастических сказок. Во всех международных сюжетных показателях этот мотив, несмотря на разные названия, имеет одно и то же значение: KRJ75² – **поиски чудо-травы**; ATU551 – **живая вода**; 610 – **целебный фрукт**; СУС551 – **молодильное яблоко**; Березкин К83 – **больной отец**.

В каталоге узбекских волшебных сказок KRJ в качестве примера под этим мотивом приведены три разных сюжета: первый – экскременты коня Накши Джахангира, второй – фея-целительница, третий – связанный с добыванием листа дерева жизни в качестве целебного средства. В каталоге Аарне-Андреева³ представлен мотив «лекарства для царя» (АА305), взятый из русских народных сказок, сказано, что сердце и кровь дракона (змеи) были принесены как лекарство для больного короля. В целом основной темой мотива считается **поиск и добывание** «лекарства для больных», а девочка или мальчик, приносящие чудодейственную траву, – один из вариантов этого мотива. На том же сюжете основана сказка «Умная девочка». Девушка в поисках лекарственной травы отправляется в путешествие по римской стране с целью открыть глаза своему слепому отцу. В сказке «Играй щенок, играй» младшая из трех девочек отправляется в чужую страну в поисках ветки груши для отца. В мальчишеской одежде она подвергается множеству испытаний, но ей удается сохранить свою тайну и с помощью собачки достичь цели: она приносит отцу ветку лекарственного растения. Использование лекарственных трав для лечения болезней характерно для народов всего мира. Следует отметить, что использование чудодейственной травы как повода для сверхъестественных приключений героя генетически связано с реальностью жизни и основано на художественном синтезе вымышленного и действительности. Предмет с необычными свойствами не всегда встречается. Герою, выбравшему его, предстоит преодолеть сложные задачи в далеком путешествии.

Мотив 2. Поиск пропавшего супруга: KRJ3 – **украденная принцесса**, KRJ10 – **тайна пропавшей женщины**; ATU400, 425 – **поиск пропавшего супруга**, СУС400АА – **муж ищет пропавшую или украденную жену** (жена ищет мужа). Данный тип сюжета представляет собой путешествие в поисках супруга, которого по каким-то причинам увезли из дома, потеряли или украли

² KRJ – Keller G., Rachimov Ch., Juraev M. Typenkatalog Usbekischer / Zauhermärchen (Klassifizierung mit Kommentaren). Vol. I–II. Freiburg : Vorabdruck, 2018. 795 p.

³ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л. : Государственное русское географическое общество, 1929. 130 с.

из-за нарушения запрета, и имеет две формы: муж ищет жену или жена ищет мужа. В каталоге АТУ эти два сюжета указаны под отдельными номерами. В показателях СУС оба случая объединены под одним заголовком. В узбекских народных сказках достаточно примеров и того, и другого.

Поиск женщины ее мужем. Таких сказок множество. Главная задача героя – отправиться в путешествие на поиски женщины, похищенной злыми силами и потерянной из-за нарушения запрета, а также преодолеть трудности и вернуть ее обратно. В узбекских народных сказках, таких как «Воспирохун», «Фея и байбаччей»⁴, потеря супруга связана с нарушением запрета. В «Воспирохуне»⁵ царевна велит мужу не смотреть на ее портрет у воды, но он поступает наоборот, в результате влюбленный в девушку царь похищает ее при помощи коварной старухи, а муж отправляется на ее поиски.

Еще одним из запретов, налагаемых возлюбленным в сказке, является условие не прикасаться к его звериной одежде. Обычно герой, желающий, чтобы его возлюбленная осталась с ним как человек на всю жизнь, сжигает ее одежду из шкуры лисы, змеи, кошки или другого животного. Ибо этот двуликий персонаж был бы невидим в образе животного днем и человека ночью⁶. Несоблюдение запрета «не трогать одежду» приведет к потере дорогого человека на всю жизнь. Всем знаком сюжет сказки «Царевна-лягушка» (СУС402), которая входит в состав русских и европейских сюжетов. Когда Принц сжигает «плащ» (кожуру) Царевны-лягушки, девушка исчезает. Парень отправляется ее искать. В узбекских народных сказках есть и другие формы этого мотива. В сказке «Фея и байбаччей» днем девушка принимает облик кошки, а ночью – феи. Отец ее мужа замечает это и сжигает кошачью шкуру. Фея говорит мужу: «Теперь ты сделаешь посох из 40 тонн железа и чарык⁷ из 40 тонн железа. Ты будешь искать меня, пока твой посох станет до иглы, а чарык до решеты. Теперь у тебя нет меня, у меня нет тебя»⁸. Для того чтобы железный чарык стал тоньше бумаги с дырой как решето, чтобы железный стержень стал меньше иглы, герою необходимо пройти долгое, полное лишений путешествие. В фольклоре отмечается, что такая же ситуация связана с «уходом в мир иной». Путешествие в поисках украденной возлюбленной есть и в сказках «Корасочпари» (черноволосая фея), «Айгуль и Бахтиёр».

⁴ Термин «байбаччей» (узб. *boyvachcha*) буквально означает «сын бая» (богатого человека), что указывает на социальный статус главного героя данной сказки.

⁵ Воспирохун [Воспирохун] // Сув кизи. Фантастик эртақлар / Нашрга тайёрловчилар М. Афзалов, З. Хусаинова, Н. Сабуrow. Тошкент : Бадий адабиёт, 1966. Б. 60–63 [Дочь воды. Фантастические сказки / сост. М. Афзалов, З. Хусаинова, Н. Сабуrow. Ташкент : Бадий адабиёт, 1966. С. 60–63].

⁶ “Жовур чол” эртаги [Сказка «Жовур чол»] // Ўзбек халқ эртақлари : 3 жилдлик. III жилд / Тузувчилар М. Афзалов, Х. Расулов, З. Хусаинова. Тошкент : Ўқитувчи, 2007. Б. 6 [Узбекские народные сказки : в 3 томах. Т. III / сост. М. Афзалов, Х. Расулов, З. Хусаинова. Ташкент : Укитувчи, 2007. С. 6].

⁷ Чарык – грубая обувь из сыромятой кожи.

⁸ Ўзбек халқ эртақлари : 3 жилдлик. II жилд / Тузувчилар М. Афзалов, Х. Расулов, З. Хусаинова. Тошкент : Ўқитувчи, 2007. Б. 69 [Узбекские народные сказки : в 3 томах. Т. II / сост. М. Афзалов, Х. Расулов, З. Хусаинова. Ташкент : Укитувчи, 2007. С. 69].

Женщина ищет мужа. Как правило, муж уходит из дома по торговым или житейским причинам, не может пройти испытания, остается в плену, в руках противника или скитается, лишившись всего. Жена, отправляющаяся на его поиски, мудростью, смелостью и инициативой преодолевает трудности, с которыми сталкивается ее муж. Находит супруга, и они вместе возвращаются домой. В сказке «Кот, несущий лампу» мужчина, отправившийся в другой город торговать, попадает в ловушку мошенницы-старухи и теряет все. Он не может вернуться домой и вынужден остаться в чужом городе. Жена, которая идет за ним, переносит все трудности. Умом и смекалкой она приводит старуху в недоумение и отбирает все нажитое ею богатство.

В своих исследованиях по теории мотивов И.В. Силантьев, опираясь на мнение А.П. Скафтымова, указывает, что одни и те же мотивы в двух произведениях могут изображать совершенно разные вещи (1999, с. 104). Учитывая, что это мнение было высказано в отношении поэтических произведений, в рамках фольклора можно добавить, что одни и те же мотивы в разных сказках могут служить для создания различных сюжетов. Например, поиски мужа в «Бедной девочке» совершенно отличаются от других сказок, в частности от «Кота, несущего лампу». Чтобы избавиться от тирании мужа, бедная девочка показала ему изображение далекой принцессы и хитростью отправила его странствовать. Особенность мотива в этом сюжете состоит в том, что главный герой отправляет супруга в путешествие, чтобы избавиться от него, а затем сам отправляется его спасать и справляется в этом. Кроме того, в узбекских народных сказках редко можно видеть сюжет, где человек, отправивший героя в дальнюю дорогу с трудным заданием, принимается его искать. В сказке «Чинний и Бахтиёр» Принц подслушивает разговор девочки и ее матери, а затем идет искать принцессу. В «Бедной девочке» женщина прячется и отправляется в путешествие обманным путем, делая вид, что «сидит в отшельничестве», а в «Чинний и Бахтиёр» девочка обращается к царю за разрешением уйти. В киргизской народной сказке «Дочь визиря» женщина посылает мужа за далекой царевной Сийпо, а затем сама следует по этому пути, однако ее действия не вызваны страданиями, приносимыми мужем.

В целом выражение благородных взглядов узбекского народа на верность семье, уважение к супругу, самоотверженность и мужество женщины привели к совершенно новому сочетанию этого мотива в сюжете. Исследование женских образов в тюркской сказочной традиции показывает их активную роль в развитии сюжета. В частности, А.Р. Хайруллина и Р.Д. Мустафина (2023) отмечают, что находчивость и независимость героинь становятся важным фактором трансформации эпического конфликта.

Мотив 3. В поисках странной птицы. KRJ73 – в поисках соловья, ATU550 – птица, конь и принцесса, ATU550 – в поисках золотой птицы, СУС 550 – Царевич и Серый Волк. Данный мотив относится к числу наиболее распространенных в системе международных сюжетных указателей и выполняет важную структурную функцию в сказочном повествовании. Изображается уход героя на поиски странствующей птицы (птицы, которая крадет

лист или плод с дерева в царском саду) по просьбе отца. Сюжет включен в сказки «Чулок бури» (хромой волк), «Булбулигуё» (поющий соловей), «Тилла баргли Чинар», (золотолистый Чинар), «Сумбул куш» (птица сумбул), «Анко куш» (птица Анко), «Кенджа Киз» (младшая дочь). Подобные варианты сюжета распространены в устном творчестве тюркских и других народов мира. К ним относятся «Иван Царевич и Серый Волк» на русском языке, «Золотая птица» – на киргизском, «Золотая птица и Серый волк» – на казахском, «Золотая курица» – на каракалпакском. П. Отениязов сравнивает каракалпакский, узбекский и киргизский варианты этого мотива и подчеркивает, что, хотя он кажется одинаковым, в творчестве каждого народа имеются некоторые различия (2020, с. 94). Например, в каракалпакской сказке птица крадет из сада виноград, в казахской – яблоко, а в узбекской – платановые листья. Разница связана с тем, что фруктовые деревья адаптированы к климату и почве этих стран. Кроме того, в каракалпакской сказке птица, упавшая в сад, называется золотой курочкой, в казахской – золотой птицей, узбекской – сладкоголосым соловьем (булбулигой). Первоначальная цель героя – поймать птицу и принести ее королю. Однако из путешествия он возвращается не только с птицей, но и с небесным конем и прекрасной царевной. Тот факт, что завистливые братья причиняют ему вред из-за ревности и бросают в яму, встречается и в международных каталогах под названием «братья-предатели». Результаты проведенного нами сопоставительного анализа подтверждают идеи Л. Макки (Makki, 2025) о том, что изучение общих мотивов в разных культурах позволяет выявить не только универсальные черты фольклора, но и специфические национальные ценности. В нашем исследовании это отчетливо проявилось при сравнении узбекских, казахских и каракалпакских вариантов сказочного сюжета.

Мотив 4. Сестра ищет брата: KRJ51(ATU451, 452 – «сестра ищет братьев», СУС480А* = АА480*Е – «сестра идет спасать брата», Березкина К127 – «братья-лебеди»). Хотя главная героиня вышеперечисленных **произведений мирового фольклора** отличается от персонажа-сестры в узбекских народных сказках сюжетной направленностью и функциями, выполняемыми героями, объединяющий их мотив заключается в том, что сестра отправляется в путешествие на поиски брата и, пережив несколько приключений, спасает его. Сюжет всемирно известных сказок «Снежная королева» или «Дикие лебеди» знаком каждому. Упорство сестры, борьба за спасение родного брата и, конечно же, победа добра над злом – основная суть развития сюжета. В сказке, взятой для примера из каталога KRJ⁹, девушка по имени Толганой ищет брата Холбека, изгнанного за озорство. По дороге старик показывает ей путь, и она находит брата. Но из-за плохих проступков свах¹⁰ она временно не может говорить, и брат сажает ее в сундук, а затем бросает в воду. В конце сказки брат и сестра снова находят друг друга. На самом деле в узбекских народных сказках много сюжетных типов, отражающих поиски брата и приключения на этом пути. Одна из них – сказка «Младшая девочка», в которой сестра после

⁹ KRJ – Keller G., Rachimov Ch., Juraev M. Typenkatalog Usbekischer / Zauhermärchen (Klassifizierung mit Kommentaren). Vol. I–II. Freiburg : Vorabdruck, 2018. 795 p.

¹⁰ Сваха – жена старшего брата.

причитаний ведьмы посылает брата за соловьем, а когда тот не возвращается, сама отправляется на его поиски. Благодаря мудрости и упорству она спасает брата и получает соловья. Ученый-фольклорист С. Розимбоев и Н. Сабинова подчеркивают, что младшая сестра ищет брата и спасает его из рук соперников, освобождая от волшебства и колдовства, также и в крупных эпических жанрах, например в хорезмских эпосах – «Шахриёр» (2001, с. 37).

Фея Анджуман, отправившаяся на поиски брата, окаменевшего в присутствии соловья (булбулигуё), близка образу сестры из сказки «Кенджа Киз». Исходя из жанровых требований, путевые приключения девушки описаны в эпосе шире и увлекательнее. Кроме того, в узбекских народных сказках встречаются варианты этого типа в форме «брат ищет старшего брата или братьев», хотя подобное в указателе и не определено. К ним относятся такие сказки, как «Бешанорхан», «Умный сын», «Маленький дракон».

Мотив 5. Сын ищет возлюбленную своего отца (KRJ24A (ATU301, СУС301). В каталоге узбекских волшебных сказок сравниваются несколько сюжетов, содержащих этот мотив («Воспирохун», «Брошенные близнецы»). Хотя имя девушки в упомянутых сюжетах, участие второстепенных персонажей, эпическая обстановка и условия, выдвигаемые противником, различны, общая черта путешествия объединяет их под одним названием. Действительно, в узбекских народных сказках немало изображений, отправляющегося в трудное путешествие на поиски принцессы для отца. Иногда эти события заканчиваются женитьбой сына. Хотя два старших брата из зависти по дороге ранят младшего и оставляют его в колодце, свадьбы не будет до возвращения главного героя. Хотя перцептуальное время охватывает **ряд последовательных событий**, таких как:

- 1) присвоение братьями вещей младшего брата и их возвращение домой;
- 2) начало свадебных приготовлений;
- 3) период эпического безмолвия (птицы не щебечут, лошадь не ржет, принцесса хранит молчание);
- 4) расследование причин происходящего;
- 5) возвращение младшего сына – художественно-структурный строй сказки позволяет воспринимать эти события как естественные и правдоподобные.

«Художественно-духовное время удлиняется у одного из персонажей и имеет свойство сокращаться у другого» (Мирзаева, 2004, с. 98). В комментарии источника информации «это не тот случай, когда в сказке сын отправляется искать жену для отца. Однако в сказках происходит бракосочетание возлюбленной отца с согласия отца»¹¹. Отмечается, что сходным образом в природе сказок и романического эпоса этот мотив связан с участием эпической магии. Например, в эпосе «Малика айёр»¹² Аваз отправляется в подземное царство Таркистан в поисках принцессы для своего отца Гуругли. За время путешествия он вырастает до уровня самовыражения при поддержке отца в образе

¹¹ Keller G., Rachimov Ch., Juraev M. Typenkatalog Usbekischer /Zauhermärchen (Klassifizierung mit Kommentaren). Vol. I-II. Freiburg : Vorabdruck, 2018. P. 218.

¹² Малика айёр // Сказатель: Фазиль Ёлдош оглы / подгот. изд. Х. Зарипов. Ташкент : Литература и искусство, 1988. 304 с.

Шакаландара¹³. Динамика персонажа в итоге приводит к тому, что отец считает Аваза достойным принцессы и женит его на ней. В сказках о сыне, ищущем прекрасную возлюбленную для отца, цель путешествия имеет две формы: найти возлюбленную для отца; показать становление главного героя. Понятно, что все события направлены на то, чтобы показать результаты действий на этом пути для формирования главного героя. Поэтому сына всегда награждают: либо он женится на девушке, которую любит его отец, либо на другой принцессе, которую он встречает во время путешествия (иногда – на нескольких).

Мотив 6. В поисках потерявшейся лошади. Исследователи подчеркивают важность анализа анималистических образов и их экологического контекста в традиционных сказочных сюжетах (Rodriguez Garcia, 2025). Отличие этого мотива от вышеперечисленных состоит в том, что он присутствует только в узбекских народных сказках, поскольку ни в АТУ, ни в СУС, ни в KRZ тип сюжета с таким названием не найден. Яркий пример – «Девушка ищет жеребенка». Жеребенок уходит под воду вместе с жеребцом, который является его отцом. Затем во сне он раскрывает девушке-владельцу, где его можно найти:

Во сне он сказал: «Я со своим отцом, если ты поищешь его, ты найдешь его в Кохи Кафе (гора). Но путь очень трудный и тяжелый. «Если выдержишь и найдешь в себе силы, ты найдешь», – сказал он. Когда девушка просыпается, вокруг никого нет. Она: «Пойду на поиски своего жеребёнка и обязательно найду». И никому не сказав, пришла домой, собрала свою одежду и пошла дальше, говоря: haууо haуt¹⁴.

Именно после этого эпизода, то есть сна, начинается трудный путь героя. Отправиться в страну дивов (великанов), пережить различные приключения и вернуть жеребенка – вот основное содержание сказочного сюжета. Этот мотив можно встретить и в других сказках, и в сюжете некоторых народных былин. В частности, в эпосе «Гуругли», где главный герой отправляется на поиски своего коня, которого Хизр намеренно отобрал.

Заключение

Проведенный сравнительно-типологический анализ показал, что мотивы поисковых путешествий занимают ключевое место в структуре народных сказок и обладают универсальным характером.

Установлено, что такие мотивы, как поиск чудодейственного средства, супруга или волшебной птицы, широко представлены в международных указателях сюжетов и имеют многочисленные параллели в мировом фольклоре.

¹³ Нужна была помощь Гуругли, обладателя сверхъестественной силы в мифологическом пространстве, – Г.М.

¹⁴ Пери-змея // Ўзбек халқ эртақлари: 3 жилдлик. I жилд / Тузувчилар М. Афзалов, Х. Расулов, З. Хусайнова. Тошкент : Ўқитувчи, 2007. Б. 77 [Узбекские народные сказки : в 3 томах. Т. I / сост. М. Афзалов, Х. Расулов, З. Хусайнова. Ташкент : Укитувчи, 2007. С. 77.

Вместе с тем выявлены специфические мотивы, характерные для узбекской традиции (например, поиск потерянной лошади или возлюбленной отца), которые отсутствуют в международных каталогах, что свидетельствует о национальной самобытности.

Таким образом, поисковые мотивы выполняют не только сюжетно-образующую, но и культурно-семантическую функцию, отражая мировоззрение народа и особенности его художественного мышления. Полученные результаты могут быть использованы при разработке цифровых фольклорных баз данных и совершенствовании международных классификационных систем.

Список литературы

- Говенько Т.В. Теория А.Н. Веселовского о мотиве и сюжете в отражении фольклорной сказки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 3. № 3. С. 511–518. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-3-511-518>
- Джурсаев М. Фольклоршунослик асослари [Основы фольклористики]. Ташкент : Наука, 2009. 189 с.
- Мирзаева С. O‘zbek xalq romanik eposi poetikasi [Поэтика узбекского народного романтического эпоса]. Ташкент : Наука, 2004.
- Отениязов П.Ж. Qoraqalpog‘iston ertaklarining janr xususiyatlari va poetikasi: filol. fan. nomz. ... diss. [Жанровые различия и поэтика каракалпакских сказок : дис. ... канд. филол. наук]. Нукус, 2020. 138 с.
- Розимбоев С., Сабирова Н. “Avesto” mifologiyasi va Xorazm folklori [Мифология «Авесты» и хорезмский фольклор]. Ургенч : Университет, 2001. 52 с.
- Силантьев И.В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике : очерк историографии / отв. Е.К. Ромодановская. Новосибирск : Ин-т дискретной математики и информатики, 1999. 104 с.
- Хайруллина А.Р., Мустафина Р.Д. Мотивы феминизма в башкирских народных сказках // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 4(40). Статья 3032. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.47>
- Makki L. Comporative analysis of folktales and oral traditions across cultures: shared motifs and cultural values // Centre for Applied Linguistics Research Journal. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 1–23.
- Rifel A., Robnik-Šikonja M. Identifying motifs and types in folktales and fairy tales using Large Language Models // Proceedings of the MEi: CogSci Conference. Vol. 18. No. 1.
- Rodriguez Garcia, M. Ecocritical catalog of animal tales in spanish-american fables // Andamios. 2025. Vol. 22. No. 59. P.145–179. <https://doi.org/10.29092/uacm.v22i59.1222>
- Sharma R.A., Saxena S. The use of fairy tale motifs in contemporary literature and film // Proceedings of Innovative Multidisciplinary Approaches to Global Challenges: Sustainability, Equity, and Ethics in an Interconnected World (IMASEE 2025) / eds. H. Sharma, D. Singh, D.V.S. Bhagvanulu, B.S. Ibrahim, & G. Chauhan. Zhengzhou : Atlantis Press. P. 625–642. https://doi.org/10.2991/978-2-38476-416-7_29

References

- Djuraev, M. (2009). *Fundamentals of Folklore Studies*. Tashkent: Nauka Publ. (In Uzbek.)
- Govenko, T.V. (2021). A.N. Veselovsky’s theory of motive and plot in the reflection of a folk tale. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 26(3), 455–463. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-3-511-518>

- Khayrullina, A.R., & Mustafina, R.D. (2023) Feminist motifs in Bashkir folk tales. *Russian Linguistic Bulletin*, (4), 3032. (In Russ.) <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.47>
- Makki, L. (2025). Comparative analysis of folktales and oral traditions across cultures: shared motifs and cultural values. *Centre for Applied Linguistics Research Journal*, 16(1), 1–23.
- Mirzayeva, S. (2004). *Poetics of Uzbek Folk Romantic Epics*. Tashkent: Nauka Publ. (In Uzbek.)
- Oteniyazov, P.Zh. (2020). *Genre Differences and Poetics of Karakalpak Folktales* [Doctoral dissertation]. Nukus. (In Uzbek.)
- Rifel, A., & Robnik-Šikonja, M. (2024). Identifying motifs and types in folktales and fairy tales using Large Language Models. *Proceedings of the MEI: CogSci Conference*, 18(1).
- Rodriguez Garcia, M. (2025). Ecocritical catalog of animal tales in Spanish-American fables. *Andamios*, 22(59), 145–179. <https://doi.org/10.29092/uacm.v22i59.1222>
- Rozimboev, S., & Sobirov, N. (2001). *Mythology of “Avesta” and Khorezmian Folklore*. Urgench. (In Uzbek.)
- Silantsev, I.V. (1999). *Theory of Motif in Domestic Literary Studies and Folklore: A Historiographical Essay*. Novosibirsk: Institute of Discrete Mathematics and Informatics Publ. (In Russ.)
- Sharma, R.A., & Saxena, S. (2025). The use of fairy tale motifs in contemporary literature and film. In H. Sharma, D. Singh, D.V.S. Bhagvanulu, B.S. Ibrahim, & G. Chauhan (Eds.), *Proceedings of Innovative Multidisciplinary Approaches to Global Challenges: Sustainability, Equity, and Ethics in an Interconnected World (IMASEE 2025)* (pp. 625–642). Atlantis Press. https://doi.org/10.2991/978-2-38476-416-7_29

Сведения об авторе:

Машрапова Гулсанам Ахадовна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры узбекской литературы, Андижанский государственный университет, Республика Узбекистан, 170100, Андижан, ул. Университетская, д. 129. ORCID: 0009-0005-0721-6327. E-mail: mashrapovagulsanam@gmail.com

Bio note:

Gulsanam A. Mashrapova, PhD in Philology, Lecturer at the Department of Uzbek Literature, Andijan State University, 129 University St, Andijan, 170100, Republic of Uzbekistan. ORCID: 0009-0005-0721-6327. E-mail: mashrapovagulsanam@gmail.com